

РЕПЕРТУАРЪ
РУССКОЙ СЦЕНЫ.

№ 10.

ВЫДАЛЪ ДОЧКУ ЗАМУЖЪ!

ВОДЕВИЛЬ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ,

ПЕРЕДѢЛАННЫЙ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

П. С. Оедоровымъ.

ПРЕДСТАВЛЕНЪ ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ, НА ИМПЕРАТОРСКОМЪ
АЛЕКСАНДРИНСКОМЪ ТЕАТРѢ,

13-го октября 1852 г.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ

АКТЕРЫ:

ИВАНЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ КУКУШКИНЪ, 48-ми лѣтъ. Г. Мартыновъ.
АННЕТА, его дочь, 18-ти лѣтъ. Г-жа Левкѣва.
ПАВЕЛЪ СЕРГѢЕВИЧЪ НЕСВѢТОВЪ, мужъ Аннеты, 27-ми лѣтъ . . . Г. Степановъ.
АНТОНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ БУЛАНОВЪ, 26-ти лѣтъ Г. Марковецкій.
МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА, хозяйка Кукушкина, 50-ти лѣтъ Г-жа Сосницкая

Дѣйствіе происходитъ въ С. Петербургѣ, въ квартирѣ Кукушкина.

Небольшая, чистенькая комната. — Направо, на первом планѣ, окно. — Налѣво, каминъ съ зеркаломъ и часами. Впереди, на каждой сторонѣ по столу. — Въ глубинѣ, у стѣны, коммодъ. — На стулѣ фракъ и сюртукъ. На коммодѣ нѣсколько тарелокъ, ножи, вилки и проч.

I.

КУКУШКИНЪ, МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА. При поднятіи занавѣса, **МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА** входитъ въ дверь направо, держа въ одной рукѣ корзинку съ виномъ, а въ другой корзинку съ большимъ пастетомъ. — **КУКУШКИНЪ**, въ бѣлыхъ панталонахъ и въ чистой рубашкѣ, стоитъ у зеркала; въ лѣвой рукѣ у него цвѣтной галстухъ, въ правой — головная щетка.

КУКУШКИНЪ (*причесываясь и напивая*).

Хорошо тому на свѣтѣ жить,
У кого нѣту заботушки ...

МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА (*входя*). Ну, вотъ и готово!

КУКУШКИНЪ (*охорашиваясь передъ зеркаломъ*). Кто тамъ?... А! это вы, Марья Прокофьевна!.. Ну, что?

МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА. Дворникъ принесъ вино отъ Блисева ...

КУКУШКИНЪ. Прекрасно!.. Но такъ-ли онъ купилъ, какъ я приказывалъ?

МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА. Совершенно такъ: двѣ бутылки хереса и двѣ шампанскаго ... (*Ставитъ корзинку съ виномъ на столъ, налѣво*).

КУКУШКИНЪ. Такъ!.. Хересь и шампанское ... отличное, благородное вино!.. (*Подвязываетъ галстухъ*). Ну, а пастеть, Марья Прокофьевна?

МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА. Какже-съ, принесъ тоже... взялъ по вашей запискѣ, вотъ у того француза, что на Невскомъ... гдѣ хорошенькая мамзель продаетъ пирожки... (*Подноситъ къ нему пастеть*).

КУКУШКИНЪ (*нюхая*). Превосходный запахъ!.. кажется, самый свѣжій!.. Нечего сказать, мастера печь эти французы!..

МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА (*нюхая также и трогая пальцемъ*). Да, самый свѣжій ... сейчасъ видно, что сегодня печень!

КУКУШКИНЪ (*нюхая*). И трюфели положены ... понюхайте, Марья Прокофьевна, какъ пахнетъ трюфелями!.. Ну, ужъ кажется, что Семень Семенычъ останется доволенъ!... Поставьте пока на столъ.... (*Марья Прокофьевна ставитъ пастеть на столъ, налѣво*. —

Кукушкинъ подходитъ снова къ зеркалу и подвязываетъ галстухъ). Я долженъ вамъ сказать, почтеннѣйшая Марья Прокофьевна, что вы фениксъ, а не женщина... что ни скажи, все отлично исполните!.. Я вами чрезвычайно доволенъ...

МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА. Нѣтъ-съ, Иванъ Яковлевичъ; я чувствую, что не заслуживаю еще такой похвалы... вы всего-навсе живете у меня на квартирѣ только три дня... и потому не могли меня хорошо узнать; но когда узнаете покороче и увидите мое усердіе...

КУКУШКИНЪ. О, я увѣренъ, что мы съ вами не разстанемся...

МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА. Съ-тѣхъ-поръ, какъ скончался мой мужъ... этому ужъ будетъ десять лѣтъ... я постоянно держу у себя холостыхъ жильцевъ и всѣ они...

КУКУШКИНЪ. Вы должны, однакоже, знать, что я вовсе не холостой...

МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА (*съ удивленіемъ*). Какъ, неужели?..

КУКУШКИНЪ. Я вдовецъ, Марья Прокофьевна!

МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА. Вдовецъ! въ ваши лѣта?

КУКУШКИНЪ (*охорашиваясь*). А что? развѣ я такъ молодъ на лицо?

МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА. Да помируйте, вамъ и тридцати-пяти нельзя дать...

КУКУШКИНЪ (*охорашиваясь*). Да-съ!.. а ужъ я вдовѣю пятнадцать лѣтъ!.. Фу, какая досада! Никакъ не могу справиться съ галстухомъ!..

МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА. Позвольте, я вамъ повяжу... я всегда повязывала галстухи прежнимъ моимъ жильцамъ...

КУКУШКИНЪ. Сдѣлайте одолженіе... только знаете что... какъ кажется, этотъ цвѣтъ мнѣ вовсе не къ лицу...

МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА. Да-съ, ваша правда... несовсѣмъ къ-лицу...

КУКУШКИНЪ (*отдавая ей галстухъ*). Возьмите-ка, Марья Прокофьевна, изъ коммода другой... свѣтленькій, съ голубыми полосками... (*Марья Прокофьевна вынимаетъ изъ коммода другой галстухъ*). Такъ вотъ что-съ... Я, Марья Прокофьевна, мало того, что вдовѣю пятнадцать лѣтъ... я ужъ давно отецъ... у меня была дочь... взрослая дѣвушка... (*садится на Стулъ*).

МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА (*повязывая ему галстухъ*). Чтожъ она, умерла?..

КУКУШКИНЪ. Нѣтъ, благодаря Бога, здорова!.. Сдѣлайте, пожалуйста, побольше бантикъ!.. Восемнадцать слишкомъ лѣтъ исполнялъ свято обязанности отца... какъ вспомню, сколько заботъ! сколько надо было

терпѣнія!... сколько денегъ!.. Но, наконецъ, и мнѣ пришлось съ ней разстаться!.. Назадъ тому ровно недѣля, я передалъ ей судьбу на попеченіе прекраснаго молодаго человѣка...

МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА. Вы выдали ее замужъ?

КУКУШКИНЪ. Да ... позвольте ... дайте—ка посмотрѣться въ зеркало ... (*Подходя къ зеркалу*). Прекрасно повязали!.. Но, знаете ... галстухъ прегадко вымытъ ... Нѣтъ, я не рѣшусь показаться въ этой тряпкѣ передъ дамами ... (*Снимая галстухъ*). Пожалуйста, скажите прачкѣ, Марья Прокофьевна, чтобъ она мыла почище ...

МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА. Позвольте мнѣ самой заняться вашимъ бѣльемъ... ужъ вы останетесь довольны ...

КУКУШКИНЪ. О, надѣюсь!.. А теперь нечего дѣлать... дайте хоть черный галстухъ на пружинѣ ...

МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА (*взявъ у него прежній галстухъ и принося черный*). Да, ужъ у меня не увидите ни малѣйшаго пятнышка ... вотъ и прежніе жильцы мои... Позвольте—же, я вамъ надѣну...

КУКУШКИНЪ. Нѣтъ, не беспокойтесь ... этотъ я самъ... (*Надѣваетъ черный галстухъ*).

МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА. Такъ вотъ какъ—съ... вы только что сыграли свадебку!.. И хорошій человѣкъ?..

КУКУШКИНЪ. Отличный!.. Молодецъ собой!.. и, знаете, съ порядочнымъ состояніемъ ... Но правду сказать, что вѣдь и дочь моя ... золото, а не дѣвушка была!.. Ахъ, Марья Прокофьевна, еслибъ вы знали, какъ я ее люблю!.. Надобно быть отцомъ, чтобъ чувствовать...

МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА. Знаю, Иванъ Яковлевичъ ... я сама была матерью!..

КУКУШКИНЪ. О, мать .. мать — это не то!.. Надо быть отцомъ... и отцомъ—вдовцомъ!.. тогда-бы только вы поняли, какъ пріятно... то—есть... выдать замужъ свою дочь!... Моей теперь восемнадцать лѣтъ... и повѣрите—ли, во все это время я не разлучался съ нею ни на одни сутки... Только зналъ, что на службу... а со службы домой... и куда поѣдешь, бывало, все съ ней!.. право!.. Выньте—ка мнѣ, пожалуйста, бѣлый жилетъ...

МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА (*вынимая жилетъ*). Прекрасно!.. вотъ ужъ отецъ такъ отецъ!..

КУКУШКИНЪ. Да—съ! отецъ!.. Только вѣдь ужъ я во всемъ себѣ отказывалъ!..

Я съ малыхъ лѣтъ Анютой занимался,
И въ куклы съ ней по цѣлымъ днямъ игралъ ...

А воспитать вполне ее старался ...
 Я для нея Француженку держалъ!
 Училъ ее, во-первыхъ, по-французски ...
 Училъ потомъ и пѣть, и танцовать ...
 Зато, скажу, ужъ истинно по-русски
 Миѣ удалось Аняту воспитать!..

МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА (*подавая ему жилетъ*). Зато какая вамъ честь!..

КУКУШКИНЪ (*надвывая жилетъ*). Да, ужъ могу сказать, не жалѣлъ для нея ничего!.. А ужъ сколько удовольствій доставлялъ ей!.. и на гулянья ѣздилъ ... и въ собранія ... и дачу всякое лѣто нанималъ на Черной-рѣчкѣ ... и въ театры ... даже въ итальянскую-оперу былъ абонированъ сряду четыре года — въ четвертомъ ярусѣ...

МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА. Ахъ, какъ это неподобно!..

КУКУШКИНЪ. Да-съ, неподобно для васъ, можетъ-быть ... со-временемъ ... постойте ... я вамъ доставлю это удовольствіе ... возьму для васъ мѣстечко въ галлерей... но для меня, Марья Прокофьевна, опера ... это все-равно, что горькое лекарство ... а сидишь, бывало, для Аняты... зѣваешь...

МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА (*подавая ему фракъ*). Конечно, всякое удовольствие можетъ надоѣсть ... вотъ и прежніе мои жильцы ...

КУКУШКИНЪ. Нѣтъ, знаете, по миѣ эти италіянцы тарабарская грамота ... то-ли дѣло русскія пѣсни ... этакъ послушаешь цыганъ ... такъ я вамъ скажу ... Что это вы миѣ подаете? Фракъ?

МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА. Да-съ, фракъ! онъ тутъ висѣлъ ...

КУКУШКИНЪ. Гмъ!.. правда, я его повѣсилъ ... я, было, обѣщалъ зятю съѣздить сегодня къ его превосходительству Василю Антоновичу, похлопотать для него о мѣстѣ ... но приглашеніе любезнѣйшаго друга Семена Семеныча измѣнило дѣло ... миѣ надо ѣхать къ нему въ Павловскъ... Однакожь, который-то часъ?.. чтобъ не опоздать на машину!.. я поѣду на часовой ... (*Смотря на часы*). Четверть перваго... Ну, еще успѣю!.. Положите-ка фракъ-то ... пусть отдохнетъ до завтра ... довольно ему и безъ-того работы ... (*Взявъ сюртукъ и надвывая его*). А сегодня я отдохну вотъ въ этомъ сюртукѣ ... легко и свободно!.. Наконецъ-то... и я могу пожуировать!.. Пора!

МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА (*которая, между-тѣмъ, поставила на столъ, направо, столовый приборъ*). Позвольте, какъ можно ѣхать съ пустымъ желудкомъ ... извольте-ка позавтракать ...

КУКУШКИНЪ. Нѣтъ, Марья Прокофьевна, нѣтъ ... опоздаю на машину!.. Я тамъ, въ воксалѣ хвачу рюмочку, да закушу бутеръ-бротомъ... (*Смотря на корзины*). Однакожь, какъ я поташу все это?.. вѣдь не

въ карманахъ—же!.. Потрудитесь—ка, Марья Прокофьевна, приказать вашей Матрешѣ нанять извозчика къ Царскосельской машинѣ...

МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА. Сейчасъ!.. Только я вамъ хотѣла сказать ..

КУКУШКИНЪ. Что—съ?

МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА. Если вамъ впередъ этакъ понадобится пироги или что другое... такъ скажите лучше мнѣ ... я вамъ спеку такую кулебяку, какую ни одному французу не удастся изготовить...

КУКУШКИНЪ. Хорошо ... непременно ... только ...

МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА. Вотъ и прежніе мои жильцы ...

КУКУШКИНЪ. Знаете, ужъ пора—бы мнѣ ... поторопитесь извозчикомъ, пожалуйста....

МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА. Сію минуту, сію минуту... (*Поспѣшно уходитъ*).

II.

КУКУШКИНЪ, одинъ, подходя къ окну.

Не опоздать—бы мнѣ ... не прогулять—бы пиръ Семена Семеныча!.. Посмотрите, какое время-то!.. Голубое небо ... ни одного облачка!.. Солнце такъ и печетъ!.. Много общаетъ удовольствія... Я же тамъ такъ давно не былъ... Куда бишь онъ хочетъ насъ тащить?.. Гдѣ его письмо?.. (*Находитъ письмо на столъ*). А! вотъ! Прочтемъ-ка еще разъ!.. (*Читаетъ*). «Любезнѣйшій другъ мой... Довольно ужъ ты хлопоталъ съ свадьбою... довольно повозился съ своей Анютою... пора тебѣ снять цѣпи и погулять»... (*Останавливаясь*). Правда, пора! давно пора!.. (*Читаетъ*). «Завтра»... (*Говоритъ*) Это письмо я получилъ вчера... (*Читаетъ*) «Завтра день моего рожденія и я хочу его провести по старинному, по—холостому, въ кругу друзей... Приѣзжай ко мнѣ пораньше на дачу, въ Павловскъ... только захвати съ собою хорошенькій пастетъ... да кетати мадерцы и шампанскаго, въ подарокъ на рожденье»... (*Говоритъ*). Все тотъ-же этотъ Сеня... а люблю за откровенность!.. Бывало, мы съ нимъ ужъ какъ кучивали, и всегда мнѣ приходилось платить!.. (*Читаетъ*) «Зато вечеромъ, мы отправимся слушать цыганъ... а цыганочки, скажу тебѣ, чудо что-такое!.. Повеселимся, покутимъ»!... (*Улыбаясь*). Гмъ! Ну, что—жъ, я не прочь.. я еще не такъ старъ!.. Еще кипитъ кровь молодецкая... не ударимъ себя лицомъ въ грязь!.. (*Кладя письмо на столъ*). А что ни говорите, хороша жизнь холостаго человѣка!... Куда ни захотѣлъ — маршъ, и дѣло съ концомъ! Никто тебя не держитъ за фалды!.. Вотъ, выдалъ дочку замужъ — и кути теперь!... Поволочимся, разумѣется, поволочимся!.. (*Охорашиваясь и*

топая ногой). Понатужимся, такъ и молодыхъ за поясъ заткнемъ!.. и выпьемъ, и покуримъ!.. (*Кладетъ сигары въ сигарочницу и прячетъ ее въ карманъ*). Славный день! и на душѣ какъ-то весело!... Точно, какъ будто выпустили меня изъ школы, или дали первый офицерскій чинъ!.. Покутимъ! покутимъ!.. Но что-жъ извозчикъ?... (*Смотря на часы*). Скоро половина перваго... Пора! пора!.. а то, пожалуй, опоздаю на машину!..

III.

КУКУШКИНЪ, МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА.

МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА (*входя въ среднюю дверь*). Извозчикъ готовъ, Иванъ Яковлевичъ!

КУКУШКИНЪ. Прекрасно, Марья Прокофьевна.. (*Суетится. Надвѣваетъ шляпу, беретъ подъ мышку зонтикъ и обгъ корзинки*). Вы золото, а не женщина... Пора, пора!...

МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА. Позвольте на минуту, Иванъ Яковлевичъ... Тамъ какой-то господинъ васъ спрашиваетъ...

КУКУШКИНЪ. Какой господинъ?...

МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА. Не знаю-съ. Говоритъ, важное дѣло... И по лицу видно, что важное дѣло... Я, было, сказала ему, что вы ѣдете сію минуту, а онъ мнѣ далъ карточку... и говоритъ: Покажите, говоритъ, Ивану Яковлевичу, важное дѣло...

КУКУШКИНЪ. Ну, покажите... (*Марья Прокофьевна держитъ предъ его глазами карточку*) «Антонъ Васильевичъ Булановъ» — Молодой человекъ съ рыжими волосами?

МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА. Да-съ!

КУКУШКИНЪ. Это сынъ моего стараго сослуживца... Ну его!... не время!... какое у него тамъ можетъ быть важное дѣло!... скажите, что меня нѣтъ дома! (*Хочетъ идти направо.*)

IV.

ТЪ-ЖЕ БУЛАНОВЪ.

БУЛАНОВЪ (*входя въ среднюю дверь*). Нѣтъ, Иванъ Яковлевичъ, неправдѣ, вы дома!

КУКУШКИНЪ. Извините, пожалуйста, Антонъ Васильичъ... Я тороплюсь... меня ждетъ извозчикъ...

БУЛАНОВЪ. Ну, и подождетъ! Не важная персона!

КУКУШКИНЪ. Конечно, такъ... Но мнѣ надо поспѣть къ часу на машину, которая никого не ждетъ...

БУЛАНОВЪ. Не безпокойтесь... Сегодня праздникъ, будетъ много поѣздовъ... Отправитесь и попозже...

КУКУШКИНЪ (*начиная выходить изъ терпѣнія*). Я не хочу попозже... Миѣ надо ѣхать теперь... Да и что за важное дѣло!... Ну, что вамъ нужно?

БУЛАНОВЪ. Прогоните эту женщину... тогда я вамъ скажу...

МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА. Но помилуйте, вамъ говорить...

БУЛАНОВЪ, (*грубо*). Не ваше дѣло... Убирайтесь отсюда!...

МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА. Убирайтесь!... Ну, пойду... Можно бы и поучтивѣе... (*Всторону*). Скажите, какой грубиянъ!... Убирайтесь!... Прежніе мои жильцы и почище были, а иногда... (*Булановъ подходитъ къ ней съ грознымъ взглядомъ. Она поспѣшно уходитъ въ дверь, направо*).

V

КУКУШКИНЪ, БУЛАНОВЪ.

КУКУШКИНЪ (*всторону*). Что съ нимъ сдѣлалось?... Онъ никакъ съ ума сошелъ!..., Узнать нельзя!... (*Подходя къ окну*). Извозчикъ!... Подожди немножко, я сію минуту выйду!... (*Вслухъ*). Говорите же скорѣе, что вамъ нужно?... (*Ставитъ корзины на столъ пальво*).

БУЛАНОВЪ. Иванъ Яковличъ!... Вы поступили со мною такъ жестоко, такъ безчеловѣчно, такъ безчестно, какъ никто еще не поступалъ!....

КУКУШКИНЪ. Что-съ?... Я, безчестно...

БУЛАНОВЪ. Да-съ!... Вы знали, что миѣ досталось хорошее наследство послѣ дяди, и что за этимъ наследствомъ я поѣхалъ въ Москву...

КУКУШКИНЪ. Ну, зналъ...

БУЛАНОВЪ. Я его получилъ, и сегодня рано утромъ только вернулся...

КУКУШКИНЪ. Ну-съ?...

БУЛАНОВЪ. Только что я приѣхалъ, тотчасъ же переодѣлся и полетѣлъ къ вамъ, на старую квартиру... Спрашиваю васъ, и что же узнаю...

КУКУШКИНЪ. Пожалуйста, скорѣе къ дѣлу... не держите меня!... (*Смотритъ на часы*).

БУЛАНОВЪ. Мнѣ говорятъ, что вы переѣхали и что на вашей прежней квартирѣ живетъ ваша дочь... (*Съ силой*) и вашъ зять.

КУКУШКИНЪ. Ну, чтожь? ну, живутъ!... (*Всторону*) Онъ меня измучить! я опоздаю!...

БУЛАНОВЪ (*съ мрачнымъ видомъ*). Вашъ зять!... Стало-быть вы выдали вашу дочь за мужъ?

КУКУШКИНЪ. Ну выдалъ! ну, такъ чтожь?... (*Всторону*). Я и забылъ, что онъ сватался и я почти общалъ...

БУЛАНОВЪ. Выдали замужь!... И когда-же? въ то время, когда я ѣздилъ за наслѣдствомъ, питался надеждою... увѣренъ былъ въ вашемъ словѣ... думалъ, обладать...

КУКУШКИНЪ. Дѣло кончено... Такъ не о чемъ больше и говорить.. Вы получили наслѣдство... Довольно вамъ и этого.. Прощайте.

БУЛАНОВЪ. Позвольте... Что жъ я буду теперь дѣлать?

КУКУШКИНЪ. Боже мой! да дѣлайте, что хотите!

БУЛАНОВЪ. Я хотѣлъ раздѣлить мое богатство съ Анной Ивановной!... А вы... Вы выдали...

КУКУШКИНЪ. Я ужъ это слышалъ... Мнѣ некогда... Извините....

БУЛАНОВЪ. Что вы со мною сдѣлали!... О!... это ужасно!... (*Схватываетъ стулъ и стучитъ имъ по полу*).

КУКУШКИНЪ. Оставьте, не ломайте моихъ стульевъ!

БУЛАНОВЪ. Стулъ дерево... ему небольно... а вы... Что вы сдѣлали съ моимъ сердцемъ?...

КУКУШКИНЪ. Полноте... Будто только и свѣту, что моя дочь... Ну, найдете другую, влюбитесь... и... Извините, право мнѣ пора... (*Беретъ корзинки*).

VI.

ТЪ-ЖЕ, АННЕТА, въ шляпкѣ и мапильи.

АННЕТА (*входя въ среднюю дверь и незамѣчая Буланова. Она очень взволнована*). Папаша.

КУКУШКИНЪ. Аннета!

БУЛАНОВЪ (*всторону*). Эта она, и все такъ же хороша!

КУКУШКИНЪ (*цѣлуя ее*). Здравствуй, дружокъ!

АННЕТА. Ты ѣдешь куда-то, папаша?

КУКУШКИНЪ (*въ замѣшательствѣ*). Да, мнѣ нужно, важное дѣло...

А ты зачѣмъ?

АННЕТА (*печально*). Ахъ, папаша!...

КУКУШКИНЪ (*смотря на нее*). Что такое? что съ тобой? .. (*Ставитъ*

корзинки на столъ). Ты такъ печальна... Говори, что съ тобою?...

АННЕТА. Что со мной?... Ахъ, еслибъ ты зналъ...

БУЛАНОВЪ (*подходя къ Кукушкину*). И вы еще не догадываетесь?

АННЕТА (*съ удивленіемъ*). Антонъ Васильевичъ! вы здѣсь!...

БУЛАНОВЪ (*печально*). Къ несчастію, здѣсь, Анна Ивановна!... А вашъ батюшка... вашъ батюшка даже не догадывается, что вы...

КУКУШКИНЪ (*съ досадою, обарачиваясь изъ нему спиною*). Убирайтесь!... (*Аннетъ*). Скажи, мой другъ, что съ тобою?

АННЕТА (*въ замѣшательствѣ, стѣсняясь присутствіемъ Буланова*). Нѣтъ... Ничего, папаша...

БУЛАНОВЪ. Неправда!... Я вижу, какъ вы страдаете... Я чувствую... У меня есть глаза... есть сердце... (*Смотря на Кукушкина, бьетъ себя въ грудь*). А онъ, вашъ батюшка, даже не догадывается...

КУКУШКИНЪ (*про себя*). Этотъ человѣкъ надобѣль мнѣ до смерти!

БУЛАНОВЪ (*Аннетъ*). Да, я вижу, какъ вы страдаете... У васъ горе... большое горе на душѣ...

КУКУШКИНЪ. Да вы-то что вмѣшиваетесь... Какое вамъ дѣло?

БУЛАНОВЪ (*не слушая его*). Не запирайтесь... Я вижу, вы плакали... Васъ оскорбилъ мужъ... Вы съ нимъ несчастны!

АННЕТА. Напротивъ... Съ чего вы это взяли?... Я счастлива, очень счастлива!...

КУКУШКИНЪ. Слышите... Я не подучивалъ ее говорить...

БУЛАНОВЪ (*иронически*). Да... и вы этому вѣрите?

КУКУШКИНЪ (*всторону*). Ну, право, я выброшу его въ окно!

БУЛАНОВЪ. Ахъ! Иванъ Яковличъ!... Что вы со мной сдѣлали!

КУКУШКИНЪ. Прощайте, мнѣ некогда.

БУЛАНОВЪ. Хорошо, я уйду... (*Хочетъ подойти къ Аннетъ*). Но возвращусь скоро...

КУКУШКИНЪ (*останавливая его и показывая на дверь*). Насъ не будетъ дома!

БУЛАНОВЪ. Я возвращусь очень скоро!... (*Уходитъ въ среднюю дверь. Аннета снимаетъ шляпку*).

VII.

КУКУШКИНЪ. АННЕТА.

КУКУШКИНЪ (*просебя*). Это не человѣкъ, а чистѣйшее животное!.. Продержалъ меня ни за что, ни про что! (*Смотря на часы*). Пред-

ставьте, ужъ скоро три четверти перваго!... (*Увидя, что Аннета плачетъ*). Анюточка! дружокъ мой! что съ тобою? ты плачешь!

АННЕТА. Ахъ, папаша!... Я самая несчастная женщина!...

КУКУШКИНЪ. Ты несчастна!... Но не сама-ли ты сію минуту говорила...

АННЕТА. Я не хотѣла сознаться передъ Булановымъ...

КУКУШКИНЪ. Но неужели твой мужъ...

АННЕТА. Чудовище!... (*Видя, что Кукушкинъ улыбается*). Да, чудовище!... Я не могу жить съ этимъ человѣкомъ!

КУКУШКИНЪ (*улыбаясь*). Въ-самомъ-дѣлѣ?... (*Всторону*). Первое облачко... Я это испыталъ...

АННЕТА. Ахъ, папаша, зачѣмъ ты выдалъ меня за него замужъ!

КУКУШКИНЪ. Помилуй, мой дружокъ... Ты сама его выбрала...

АННЕТА. Все-таки ты виноватъ... Зачѣмъ ты позволилъ мнѣ выбирать...

КУКУШКИНЪ. Вотъ еще новости!... Я же виноватъ!

АННЕТА. Ты, какъ отецъ, имѣлъ право запретить мнѣ...

КУКУШКИНЪ. Но ты сама-же говорила, что умрешь, если я тебя не выдамъ за него.

АННЕТА. Нужды нѣтъ... Ужъ лучше бы ты позволилъ мнѣ умереть разомъ!... А теперь я горю на медленномъ огнѣ!

КУКУШКИНЪ (*улыбаясь*). Такъ ты горюшь на медленномъ огнѣ? .. Бѣдняжка!... Но еще третьяго-дня, когда я былъ у васъ, вы нѣжничали, какъ голубь съ голубкой!

АННЕТА. Я его ненавижу!... презираю!... Онъ просто лицемеръ!... Онъ никогда меня не любилъ!...

КУКУШКИНЪ. Ну полно... Что за вздоръ!

АННЕТА. Я была неопытна... Но вы, какъ отецъ... какъ старикъ... (*Движеніе Кукушкина*) могли видѣть ясно, что такой мужъ не принесетъ мнѣ счастія!

КУКУШКИНЪ. Послушай, мой дружокъ...

АННЕТА (*разгорячалась*). Вы должны были остановить, просвѣтить меня... (*Плачетъ*).

КУКУШКИНЪ. Прекрасно, безподобно!... Такъ, выходитъ, я одинъ во всемъ виноватъ!... И ты явилась сюда для того только, чтобъ говорить мнѣ эти любезности...

АНЕТТА. Ахъ! какъ я несчастна... Зачѣмъ ты позволилъ мнѣ выйти за него!.. У меня было четыре жениха... Кажется, можно было выбрать лучше!

КУКУШКИНЪ (*скрестя руки*). Ну слышалъ—ли кто—нибудь подобныя вещи !..

АННЕТА.

Замужество вы игрушкою считали,
Я бредла любовью, не любя,
А вы сейчасъ на бракъ согласье дали,
Не разсудя, счастлива—ль буду я!
Я въ дѣвушкахъ вамъ власть предоставляла,
Но ужъ теперь сама распоряжусь!

КУКУШКИНЪ. Чтò? чтò?..

АННЕТА. Я увѣрена, что даже этотъ рыжій Булановъ не былъ—бы такимъ тираномъ, какъ мой теперешнїй мужъ.

КУКУШКИНЪ. Чтò такое?.. твой мужъ тиранъ! Павелъ Сергѣичъ тиранъ!.. (*Смѣясь*). Ха, ха, ха!.. вотъ забавно!..

VIII.

ТЪ—ЖЕ, НЕСВѢТОВЪ, ПОТОМЪ БУЛАНОВЪ.

НЕСВѢТОВЪ (*входя въ среднюю дверь*). Ну, такъ! Я былъ увѣренъ, что она здѣсь!.. (*Аннета хочетъ уйти; онъ ее удерживаетъ*). Погоди... останься, мой дружокъ... мнѣ нужно съ тобой объясниться. .

АННЕТА (*сухо*). Мнѣ не о чемъ съ вами говорить...

КУКУШКИНЪ. Останься, Аннета!.. Тутъ есть какое-нибудь недоразумѣнїе!.. Я хочу, я требую, чтобъ вы сію—же минуту объяснились!.. (*Всторону, смотря на часы*). Ахъ, ты пропасть! скоро часъ!.. Нечего дѣлать, поѣду въ два!.. (*Вслухъ*). Ну—съ, говорите въ чемъ дѣло...

АННЕТА. Ахъ, милый папаша...

НЕСВѢТОВЪ. Извольте видѣть, батюшка...

АННЕТА. Представь себѣ, онъ до того невнимателенъ ко мнѣ, что отказывается даже...

НЕСВѢТОВЪ. Анетта со вчерашняго дня не въ духѣ... Не знаю отчего, дуется на меня, сердится...

КУКУШКИНЪ. Пойдите, если мы все будемъ говорить разомъ, такъ я ничего рѣшительно не пойму...

КУКУШКИНЪ (*продолжая одинъ и крича*). Тише, молчите!.. При такомъ крикѣ и грома не услышишь!.. (*Несвѣтову*). Будь учтивъ

ВСѢ ТРОЕ ВМѢСТѢ.

Павель Сергѣичъ... дай говорить прежде своей женѣ... дамѣ первое мѣсто... (*Аннетъ*). Говори, мой другъ...

БУЛАНОВЪ (*показываясь и останавливаясь въ среднихъ дверяхъ, про себя*). Онъ здѣсь!.. А!.. (*Прислушивается*).

АННЕТА. Да, папаша... въ немъ нѣтъ ни малѣйшаго вниманія ко мнѣ; довольно того... еслибъ мнѣ понравилась какая-нибудь вещь, онъ ужъ непременно откажетъ...

НЕСВѢТОВЪ. Какъ?.. такъ это все еще изъ глунаго браслета!..

АННЕТА. Но если онъ мнѣ нравится!..

НЕСВѢТОВЪ. У тебя и то пять браслетовъ...

АННЕТА. Но все не такіе...

БУЛАНОВЪ (*про себя*). О, скряга!

АННЕТА. Совсе не такіе, какой я видѣла вчера у Кемерера... Этотъ, представьте, сдѣланъ цѣпью, съ изумрудомъ и четырьмя брилліантами... прелесть!..

НЕСВѢТОВЪ. Да, но за то чего и стоить?...

БУЛАНОВЪ (*про себя*). О, Гарпагонъ!.. О, Плюшкинъ!..

АННЕТА. А сегодня утромъ... тутъ ужъ не о деньгахъ дѣло... Я просила его идти со мной гулять въ Лѣтній-садъ... и онъ опять отказалъ...

НЕСВѢТОВЪ. Мнѣ было некогда... мнѣ надо было кончить важное дѣло...

АННЕТА. Пустая отговорка!.. Вотъ тоже... мнѣ очень хотѣлось сегодня быть въ театрѣ... даютъ новую драму...

НЕСВѢТОВЪ. Но мы видѣли ее два дня тому назадъ...

АННЕТА. Я хочу еще разъ видѣть!

БУЛАНОВЪ (*про себя*). И увидишь!.. (*Скрывается*).

КУКУШКИНЪ (*Аннетъ*). Въ-самомъ-дѣлѣ... смотрѣть два раза драму...

АННЕТА. Нѣтъ, папаша... тутъ главное дѣло не въ браслетѣ и не въ театрѣ... Я только недѣлю за-мужемъ, и ужъ мнѣ отказываютъ въ такомъ вздорѣ... не явный-ли это признакъ, что меня не любятъ!...

НЕСВѢТОВЪ (*Аннетъ*). Послушай, мой дружокъ .. въ брачной жизни не мѣшаетъ никогда экономія... надобно вѣдь подумать и о будущемъ... Конечно, теперь мы можемъ жить безбѣдно... но когда пойдутъ дѣти...

АННЕТА (*разгорячась, Несвѣтову*). Вы говорите всеглупости!.. Я не хочу васъ слушать... не хочу ничего знать... (*Уходитъ съ досадою въ комнату нальво, унося шляпку и мантилью*).

IX.

НЕСВѢТОВЪ, КУКУШКИНЪ, который слѣдуетъ за **АННЕТОЙ**, но подойдя къ двери, слышитъ, какъ замыкаютъ ее на замокъ.

КУКУШКИНЪ (*съ досадою*). Прекрасно! заперлась на замокъ!.. (*Про себя*) Вотъ вамъ и удовольствія!.. (*Смотря на часы*) Второй въ началѣ... Что подумаетъ обо мнѣ Семенъ Семенычъ!

НЕСВѢТОВЪ. Ну, что вы скажете, батюшка?

КУКУШКИНЪ (*поспѣшно*). Что скажу... скажу, что я не хотѣлъ только выдать васъ передъ вашей женой!..

НЕСВѢТОВЪ. Что такое?

КУКУШКИНЪ. Но теперь, когда мы одни... глазъ на глазъ... я долженъ сказать вамъ откровенно, что вы одни во всемъ виноваты... поведеніе ваше рѣшительно неприлично...

НЕСВѢТОВЪ. Изъ чего вы это заключаете?

КУКУШКИНЪ. Изъ чего?.. Вы спрашиваете изъ чего?.. Извольте, я вамъ скажу... во-первыхъ, ужъ изъ того, что Аннета, по вашей милости, должна была убѣжать ко мнѣ... Этого я вамъ никогда не прощу!.. (*Смотритъ на корзины*).

НЕСВѢТОВЪ. Но позвольте...

КУКУШКИНЪ. Заставить слабую женщину... одну... безъ провожатаго... бѣжать по улицѣ... о, это ужасно!.. А я еще такъ надѣялся на васъ... Я думалъ, что вы составите ей счастіе...

НЕСВѢТОВЪ (*съ нетерпѣніемъ*). Не думали-ли вы также, что я буду сносить всѣ ея капризы?.. Не знаю, кто изъ насъ болѣе виноватъ?.. Вы избаловали вашу дочь, и теперь жалуетесь на меня...

КУКУШКИНЪ (*поспѣшно*). Неправда! Это вы испортили ея характеръ... Со мной она была постоянно кротка и послушна!

НЕСВѢТОВЪ (*поспѣшно*). Потому-что вы исполняли всѣ ея капризы!

КУКУШКИНЪ. Вздоръ! она никогда не была капризна!..

НЕСВѢТОВЪ.

Вотъ такъ-то люди обвиняютъ
Мужей нерѣдко молодыхъ,
Ихъ явно въ свѣтѣ называютъ
Тиранами супруговъ своихъ!
А еслибъ справку люди взяли,
Такъ вышло-бъ, что отецъ и мать,

Дочь до того избалована,
 Что мужъ съ ней долженъ вѣкъ страдать!
 Гдѣ ужъ порокъ, тамъ въ счастіѣ точка...
 Ну, кто кокетка? кто игрокъ?
 Кокетка — батюшкина дочка,
 Игрокъ-же — матушкинъ сынокъ!

КУКУШКИНЪ. Все это вздоръ, говорю я вамъ... Вы не умѣли, какъ слѣдуетъ, повести себя съ моей дочерью... Вы не знаете, какъ должно обходиться съ порядочной женщиной!

НЕСВѢТОВЪ (*также*). Не хотите-ли уже вы меня поучить?

КУКУШКИНЪ (*съ достоинствомъ*). Почему-жъ и не поучить!.. Я, сударь мой, былъ также женатъ... и попрежде васъ...

НЕСВѢТОВЪ. Ну, что жъ изъ этого слѣдуетъ?

КУКУШКИНЪ. Что слѣдуетъ?..

НЕСВѢТОВЪ. Да, кончимте лучше нашъ споръ... Право, мы горячимся изъ пустаго... Вы, кажется, спѣшите куда-то... Оставьте-же меня... Я улажу все самъ съ моей женою... Я имѣю на это право... Я ея мужъ...

КУКУШКИНЪ. А я ея отецъ!..

НЕСВѢТОВЪ. Я этого не отвергаю... но...

КУКУШКИНЪ (*вспыльчиво*). Не говорите этого *но!* Тутъ никакое *но* не можетъ существовать... Вотъ мило! Да вы еще, кажется, насмѣхаетесь...

НЕСВѢТОВЪ (*смѣясь*). Полноте, съ чего вы это взяли?... Ну, извините меня... не сердитесь... Неужли-же мы будемъ съ вами спорить весь день?..

КУКУШКИНЪ (*испугавшись*). Въ-самомъ-дѣлѣ... вы правы... я не сержусь... (*Смотря на часы, всторону*). Скоро четверть втораго!

НЕСВѢТОВЪ. Я уже успѣлъ хорошо узнать характеръ Аннеты... еслибъ мы были дома, одни... я увѣренъ, мы ужъ давно помирились-бы... но здѣсь... вы поддерживаєте ее, и вотъ она продолжаетъ капризничать... Повѣрьте мнѣ, если вы будете вмѣшиваться въ наши дѣла и ободрять ее, то этимъ капризамъ и ссорамъ не будетъ конца!..

КУКУШКИНЪ. Вы думаете?... Но чтожъ въ такомъ случаѣ дѣлать?

НЕСВѢТОВЪ. Есть средство... уѣхать на время изъ Петербурга...

КУКУШКИНЪ. Какъ, вы хотите разлучить меня съ дочерью?..

НЕСВѢТОВЪ. Что жъ дѣлать, если это необходимо и для нашего счастія, и для моего кармана... Мнѣ-бы только получить это мѣсто въ Новгородѣ, о которомъ вы хотѣли похлопотать сегодня утромъ....

КУКУШКИНЪ. Да... правда... я хотѣлъ... но случилось такое дѣло...

НЕСВѢТОВЪ (*съ досадою*). Ахъ, батюшка... какъ же вы дурно держите слово!.. вѣдь подобныя мѣста не всякій день открываются... и особенно въ Новгородъ... такъ близко отъ столицы... сядете на желѣзную дорогу и мигомъ у насъ!..

КУКУШКИНЪ (*поспѣшно*). Охъ, ужъ эта желѣзная дорога... (*Смотритъ на часы*).

НЕСВѢТОВЪ. Спокойствіе вашихъ дѣтей — должно быть вамъ дорого.

КУКУШКИНЪ. Конечно... (*Смотритъ на часы*).

НЕСВѢТОВЪ (*смотритъ также на его часы*). Вотъ настоящій часъ, въ который вы можете застать Василья Антоновича... Поѣзжайте—какъ скорѣе къ нему... а я между-тѣмъ успокою Аннету... Ручаюсь вамъ, мы помиримся...

КУКУШКИНЪ (*про себя*). Ровно четверть втораго... Василій Антоновичъ въ двухъ шагахъ отсюда... можно мигомъ слетать... (*Снимаетъ сюртукъ*).

НЕСВѢТОВЪ (*весело*). Такъ вы ѣдете?

КУКУШКИНЪ. Нечего дѣлать, если это одно средство... (*Надѣвая фракъ*). Напялимъ опять фракъ... Вотъ тебѣ и удовольствія!.. Охъ ужъ эти зятя!.. Вотъ и выдалъ дочку замужъ! (*Подходитъ къ окну*).

НЕСВѢТОВЪ (*стуча въ дверь пальцо*). Аннета! (*Она не отвѣчаетъ. Съ досадою*). О, капризная женщина!..

КУКУШКИНЪ (*смотря въ окно во всю сторону*). Но гдѣ же мой извозчикъ?... (*Кричитъ*). Марья Прокофьевна!.. (*Всторону*). Этакъ я опоздаю... (*Кричитъ*). Марья Прокофьевна!..

X.

ТЪ-ЖЕ, МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА.

МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА (*вбѣгая въ среднюю дверь*). Что вамъ угодно?

КУКУШКИНЪ. Гдѣ извозчикъ? гдѣ мой извозчикъ?

МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА. На немъ уѣхалъ вотъ этотъ рыжій...

НЕСВѢТОВЪ. Кто это рыжій?

КУКУШКИНЪ. Мой фельдшеръ!.. (*Марья Прокофьевна*). Ступайте, Марья Прокофьевна... мнѣ васъ больше не нужно... (*Она уходитъ въ среднюю дверь*). Ну, что вы удивляетесь?... Развѣ не можетъ быть рыжихъ фельдшеровъ?... Этакая дрянь! уѣхалъ на моемъ извозчикѣ... Вотъ и бѣги теперь... это задержитъ меня, по-крайней-мѣрѣ, на пять минутъ... (*Схвативъ шляпу и смотря на часы*). Двадцать минутъ

второго... скорѣй, скорѣй... (*Несвѣтову*). Успокойте у меня только Анюту!.. (*Убѣгаетъ въ среднюю дверь*).

НЕСВѢТОВЪ (*слѣдуя за нимъ*). Прощайте! желаю вамъ успѣха!..

ХІ.

НЕСВѢТОВЪ, потомъ **АННЕТА**.

НЕСВѢТОВЪ. Славу Богу, отправился!... Хорошо еще, что я явился сюда!... Однако, хоть я и обѣщалъ ему... но для пользы Аннеты, мнѣ не должно—бы подчиняться ея капризамъ.... (*Слыша, что отмыкаютъ дверь*). А! вотъ она!.. (*Прячется на минуту за среднія двери*).

АННЕТА (*выходя изъ комнаты съ лѣвой стороны*). Ничего не слышно.... они вѣрно уѣхали!..

НЕСВѢТОВЪ (*подвляясь*). Нѣтъ еще!

АННЕТА (*съ крикомъ*). Ай! (*Хочетъ убѣжать налѣво, но Несвѣтовъ загораживаетъ ей дорогу*).

НЕСВѢТОВЪ (*улыбаясь и стараясь взять ее за руку*). Неужели ты все еще не въ духѣ?...

АННЕТА. Оставьте меня!

НЕСВѢТОВЪ. Ты все на меня сердисься!...

АННЕТА. Буду вѣчно сердиться!

НЕСВѢТОВЪ (*иронически*). Вѣчно!... это немножко долго!... (*Аннета молчитъ*). Какъ ты думаешь?...

АННЕТА. Оставьте меня, говорю я вамъ!

НЕСВѢТОВЪ (*смѣясь*). Нѣтъ, не оставляю... мнѣ такъ пріятно быть съ тобой!... Ну, будь откровенна... сознайся... вѣдь въ душѣ ты не сердисься на меня?

АННЕТА. Не думайте этого....

НЕСВѢТОВЪ. Неужли же серьезно?

АННЕТА. Серьозно и пресерьозно! клянусь вамъ...

НЕСВѢТОВЪ. Ты ужъ и клянешься!... берегись, однакожъ.. ты мнѣ дала уже одну клятву...

АННЕТА. Я?... какую это клятву?...

НЕСВѢТОВЪ. Ты обѣщала любить меня вѣчно!...

АННЕТА. Да... когда вы заслуживаете... когда бываете любезны....

НЕСВѢТОВЪ. Если хочешь, я буду любезенъ....

АННЕТА. Знаю я ваши любезности.... ваше удовольствіе — мучить, иранить меня.

НЕСВѢТОВЪ. Послушай, Аннета... будь послушна, хоть на нынѣшній день... одинъ разъ ужъ куда не шло...

АННЕТА. Нѣтъ, извините... я знаю, какія выйдутъ изъ этого послѣдствія...

НЕСВѢТОВЪ. Выйдетъ только-то, что я буду любить тебя во сто разъ больше...

АННЕТА. Я не хочу, чтобъ вы меня любили.... я вамъ запрещаю!

НЕСВѢТОВЪ (*смѣясь*) Ха, ха, ха!...

АННЕТА. Онъ еще смѣется!... Такъ слушайте-же... я васъ ненавижу! я васъ презираю!...

НЕСВѢТОВЪ. Неистина!

АННЕТА. Это ужасно!... такъ, стало, вы знаете мои чувства лучше меня?...

НЕСВѢТОВЪ. Знаю.... вѣдь не даромъ-же ты предпочла меня моимъ соперникамъ.... даже этому рыжему Буланову!

АННЕТА. Это потому, что я вовсе васъ не знала..., вы жестоко обманули меня!... вы лицемеръ — вотъ и все....

НЕСВѢТОВЪ. Послушай, не говори этого.... вѣдь если другіе услышатъ, что ты говоришь про своего мужа... право, будетъ нехорошо... всѣ будутъ смѣяться надъ тобою...

АННЕТА. Оставьте меня... я васъ ненавижу... я ненавижу въ васъ все... вашъ голосъ... ваше лицо... улыбку... любезности...

НЕСВѢТОВЪ. Неистина! ты меня любишь!...

АННЕТА. Ненавижу даже ваше имя!...

НЕСВѢТОВЪ. Однакожь, ты сама говорила.... тебѣ нравилось мое имя....

АННЕТА. Когда это?

НЕСВѢТОВЪ. На другой день нашей свадьбы.... когда ты, вмѣсто Павла Сергѣича, начала меня называть Подемъ.... (*Поспѣшно*) А! ты улыбнулась

АННЕТА. Нѣтъ, и не думала!

НЕСВѢТОВЪ. Неистина, улыбнулась.... значитъ, ты больше не сердилась....

АННЕТА. Нѣтъ, нѣтъ!...

XII.

ТѢЖЕ. МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА.

МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА (*входя въ среднюю дверь, держа въ рукахъ коробочку и запечатанный пакетъ, Аннетъ*). Позвольте спросить, сударыня, вѣдь вы дочь Ивана Яковлича....

АННЕТА. Я!... что вамъ угодно?...

МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА. Я еще не имѣла чести васъ видѣть.... позвольте мнѣ стреккомендоваться... У меня Иванъ Яковлевичъ нанимаетъ квартиру....

АННЕТА (*сухо*). Очень рада!...

МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА. Я такъ много наслышалась о васъ.... Надобно вамъ сказать, что я держу жильцовъ....

АННЕТА. Но что же вамъ угодно?...

МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА. Ахъ, да-съ! Какой-то человѣкъ принесъ вотъ эту коробочку и письмо.... (*Несвѣтовъ хочетъ взять*). Нѣтъ-съ, не вамъ.... Этотъ человѣкъ сказалъ мнѣ.... отдайте, говоритъ, дочери Ивана Яковлича...

АННЕТА (*поспѣшно*). Мнѣ?.. (*Беретъ коробочку и письмо*). Хорошо.... благодарствуйте....

МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА. Этотъ человѣкъ тотчасъ-же ушелъ....

АННЕТА. Хорошо.

МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА. И даже не сказалъ отъ кого....

АННЕТА (*съ нетерпѣніемъ*). Ахъ, Боже мой!... ну, вѣрно, не нужно было!... благодарствуйте!...

МАРЬЯ ПРОКОФЬЕВНА (*въ сторону*). Вовсе нѣтъ деликатности!... Не умѣетъ и разговариваться порядкомъ!... (*Уходитъ въ среднюю дверь*).

XIII.

НЕСВѢТОВЪ и АННЕТА.

НЕСВѢТОВЪ. Что это такое?

АННЕТА (*открывая коробочку*). Браслетъ!... (*Распечатавъ конвертикъ*). Ложа въ Александринскій театр!

НЕСВѢТОВЪ. Отъ кого это?

АННЕТА (*бросая футляръ на столъ*). О, притворщикъ!... еще удивляется!

НЕСВѢТОВЪ. Клянусь тебѣ....

АННЕТА (*закрывая ему рукою ротъ*). Молчите, пожалуйста!... Вы не хотите сознаться... но это очень мило съ вашей стороны!... Ахъ, какъ я довольна!... Поцѣлуй же меня за это... (*Бросается къ нему на шею и цѣлуетъ его*).

XIV.

ТЪ-ЖЕ и КУКУШКИНЪ.

КУКУШКИНЪ (*входя въ среднюю дверь и увидя, какъ Аннета цѣлуетъ Несвѣтова*). Bravo!... миръ стало возстановленъ!...

АННЕТА (*весело, показывая ему браслетъ и билетъ*). Посмотрите, папаша!

КУКУШКИНЪ. Превосходно!

НЕСВѢТОВЪ (*въ сторону*). Вѣроятно, это онъ прислалъ ей!

КУКУШКИНЪ (*пожимая руку Несвѣтову*). Bravo, Павелъ Сергѣичъ благодарю, отъ души благодарю!

НЕСВѢТОВЪ. За что?

КУКУШКИНЪ (*пожимая ему крѣпко руку*). Умнѣе и милѣе ты не могъ поступить!... Это мнѣ доставляетъ необыкновенное удовольствіе!

АННЕТА (*отдавъ билетъ Несвѣтову*). Возьми, снрячь... Я сію минуту надѣну шляпку и мантилью... мы отправимся домой... будемъ обѣдать въ-троемъ съ папашей, а потомъ и въ театръ!... (*Несвѣтову*). Ахъ, какой ты милякъ!... Какъ я тебя люблю!... (*Цѣлуетъ его и убѣгаетъ въ комнату нальво, унося браслетъ*).

XV.

КУКУШКИНЪ, НЕСВѢТОВЪ.

КУКУШКИНЪ (*всторону*). Нѣтъ ужъ, обѣдать я къ нимъ не пойду!... (*Смотря на часы*). Половина третьяго... поспѣю еще на машину... только бы мнѣ ихъ выпроводить!... Наконецъ, я свободенъ!... (*Снимаетъ фракъ и надѣваетъ сюртукъ*). Прекрасно, безподобно, Павелъ Сергѣичъ! я тобой доволенъ, какъ нельзя больше...

НЕСВѢТОВЪ. А я... извините, батюшка... очень недоволенъ вами... Теперь Аннеты нѣтъ здѣсь, и я могу говорить съ вами откровенно...

КУКУШКИНЪ. Это что еще такое?

НЕСВѢТОВЪ. Она увѣрена, что эти подарки сдѣлалъ я, и теперь торжествуетъ надъ моею слабостью!

КУКУШКИНЪ (*подходит къ нему*). Да о чемъ ты толкуешь?... я тебя не понимаю!

НЕСВѢТОВЪ. Какъ это тонко!... вы сами же прислали Аннетъ билетъ въ театръ, и браслетъ, и для того только, чтобы она думала, что это отъ меня... не хитрите...

КУКУШКИНЪ. Я прислалъ! я?... и не думалъ, любезный!

НЕСВѢТОВЪ. Не заширайтесь, это вы!

КУКУШКИНЪ. Нѣтъ, ты!

НЕСВѢТОВЪ. Не я... говорю вамъ, не я!

КУКУШКИНЪ. Такъ и не я-же!... Я, признаюсь, думалъ ей подарить... но только думалъ... а вовсе не покупалъ.

НЕСВѢТОВЪ. Дѣйствительно?

КУКУШКИНЪ. Увѣряю васъ!

НЕСВѢТОВЪ. Странно, однакожь... Кто жь это позволилъ себѣ?...

КУКУШКИНЪ (*всторону*). А-а-а! я догадываюсь!...

НЕСВѢТОВЪ. Но я это узнаю!... въ этомъ футлярѣ долженъ быть адресъ брилльянтика... (*Хочетъ открыть ящикъ*).

КУКУШКИНЪ (*всторону*). Все погибло! я опять не поспѣю на машину!... (*Вслухъ*). Не безпокойся, не открывай... Сознаюсь, это я ей прислалъ... (*Хочетъ поминуть открытъ ящикъ*).

НЕСВѢТОВЪ (*открывъ ящикъ противъ его воли*). Нѣтъ, ужъ поздно!... теперь я вижу, что это не вы!

КУКУШКИНЪ. Какъ!... но если я тебѣ говорю...

НЕСВѢТОВЪ. Не увѣряйте попустому... вотъ вамъ и доказательство... записка внизу футляра...

КУКУШКИНЪ (*всторону*). Записка!... ну, бѣда!...

НЕСВѢТОВЪ (*развернувъ записку*). Стихи!.. четверостишіе!

КУКУШКИНЪ (*всторону*). Ахъ, рыжій негодяй!

НЕСВѢТОВЪ (*читаетъ*).

«Чтобъ доказать мою услугу
И ваши слезы утерѣть...»

КУКУШКИНЪ (*стараясь вырвать стихи*). Отдай, глупости!...

НЕСВѢТОВЪ (*продолжая*).

«Примите отъ любящаго васъ друга
Сей выбранный вами браслетъ!...»

КУКУШКИНЪ (*также*). И рифмы порядочной даже нѣтъ!...

НЕСВѢТОВЪ. Желалъ бы я узнать этого рифмача!...

КУКУШКИНЪ (*также*). Это я... мнѣ хотѣлось пошутить...

НЕСВѢТОВЪ. Оставьте... я не отдамъ!... двѣ буквы внизу... А и Б!... О, теперь я знаю, кто это!... Антоиъ Булановъ!...

КУКУШКИНЪ. Не думаю!... онъ такъ глупъ, что даже и такихъ стиховъ не напишетъ!

НЕСВѢТОВЪ. Это Булановъ, говорю я вамъ... Онъ возвратился изъ Москвы... и я видѣлъ изъ окна, какъ онъ подѣзжалъ сегодня къ нашему дому!... Какова дерзость!...

КУКУШКИНЪ. Правда... дерзокъ-то онъ дерзокъ сталъ....

Съ-тѣхъ-поръ, какъ къ намъ онъ возвратился,
Съ своимъ наслѣдствомъ изъ Москвы,
Узнать нельзя: перемѣнился
Отъ самыхъ ногъ до головы....

НЕСВѢТОВЪ.

О, деньги зло! когда такъ явно
Глушбють умные отъ нихъ,
Такъ надо ужъ глупцу подавно
Носъ поднимать и дерзкимъ быть....

КУКУШКИНЪ. Только врядъ-ли онъ теперь....

НЕСВѢТОВЪ. Нѣтъ, это Булановъ.... я увѣренъ!... но только какимъ-образомъ этотъ негодяй могъ узнать, что жена моя желала... А! я это сейчасъ узнаю!... *(Въ волненіи крича)*. Аннета!

КУКУШКИНЪ *(стараясь его успокоить)*. Павелъ Сергѣичъ!...

НЕСВѢТОВЪ *(также)*. Аннета!...

XVI.

ТЪ ЖЕ. АННЕТА.

АННЕТА *(въ шляпкѣ и мантильи, выходя изъ комнаты весело)*. Вотъ и я, мой дружокъ... *(Показывая надѣтый на руку браслетъ)*. Посмотри, какъ мило!

НЕСВѢТОВЪ. Какая дерзость!

КУКУШКИНЪ *(тихо Анеттѣ)*. Молчи, ради Бога!

АННЕТА *(не понимая)*. Что такое?.. *(Любуясь браслетомъ)*. Я говорю, что этотъ браслетъ чрезвычайно хорошъ! Посмотрите сами...

НЕСВѢТОВЪ. Отдайте мнѣ его!

АННЕТА. Это зачѣмъ?

НЕСВѢТОВЪ. Снимите его и отдайте говорю вамъ!

АННЕТА. Вы хотите его у меня отнять?

КУКУШКИНЪ *(тихо)*. Отдай! Я куплю тебѣ другой!

АННЕТА. Мнѣ ненужно другаго!

КУКУШКИНЪ. Я куплю тебѣ вдвое лучше!.. вдвое дороже...

АННЕТА. Ненужно... мнѣ этотъ браслетъ нравится больше другихъ.

НЕСВѢТОВЪ. Да ... я знаю, почему онъ вамъ такъ нравится ...

АННЕТА. Вы знаете?..

НЕСВѢТОВЪ. Очень хорошо знаю!.. Отдайте мнѣ браслетъ ... Я хочу этого ... Я требую!

АННЕТА. Вы требуете!.. Вотъ это ново!.. (*Кукушкину*). Скажите, пожалуйста, что съ нимъ?

КУКУШКИНЪ. Ничего ... право, ничего ... (*Снявъ съ ея руки браслетъ*). Отдай ему ... Я тебѣ послѣ объясню причину ... (*Отдавая браслетъ Несвѣтову*). Вотъ тебѣ, возьми!.. Ты видишь, какъ она послушна ...

АННЕТА. Не правда ...

КУКУШКИНЪ (*тихо Анеттѣ*). Да молчи же, пожалуйста!

НЕСВѢТОВЪ (*вынувъ изъ кармана билетъ*). А этотъ билетъ ... онъ заслуживаетъ только одного ... вотъ чего ... (*Разрываетъ его*). Теперь отправлюсь къ этому негодяю ... брошу ему въ лицо и подарокъ, и глауциѣе его стихи!..

АННЕТА. Поль!.. куда ты?..

КУКУШКИНЪ. Павелъ Сергѣичъ...

(*Несвѣтовъ, въ досадѣ, уходитъ въ среднюю дверь*).

XVII.

АННЕТА, КУКУШКИНЪ.

АННЕТА. Что это значитъ?

КУКУШКИНЪ. Онъ и слышать не хочетъ!.. Бѣда да и только ... Они передерутся ... непременно передерутся ... Я ужъ знаю, безъ дуэли не обойдется ...

АННЕТА (*со страхомъ*). Дуэль! Папаша! что вы говорите?.. Неужели мой мужъ будетъ драться на дуэли... нѣтъ, это невозможно!.. Папаша ... остановите его! Помѣшайте!.. Если его ранятъ или убьютъ ... я умру! умру непременно!

КУКУШКИНЪ (*всторону*). Вотъ тебѣ и удовольствіе!..

АННЕТА (*въ отчаяніи*). Ахъ! Какое несчастіе!.. Что мнѣ дѣлать!.. Ахъ, Поль!.. милый Поль!.. (*Плачетъ*).

КУКУШКИНЪ. Ну, перестань ... успокойся!.. Съ нимъ ничего не можетъ случиться дурнаго.

АННЕТА. Какъ ничего дурнаго?.. Вѣдь они будутъ стрѣляться?..

КУКУШКИНЪ. Не будутъ!.. (*Обнимая Анетту и цѣлуя ее*). Ужъ если я говорю, такъ не будутъ ни стрѣляться, ни рѣзаться!.. (*Всторону*). Нечего дѣлать, надо помѣшать имъ ... (*Снимая сюртукъ*

и надѣвая фракъ, всторону). Вотъ тебѣ и Павловскъ... и цыгане... и Семень Семенычъ...

(Булановъ выглядываетъ въ дверь съ правой стороны, но увидя Кукушкина, прячется).

АННЕТА. Ахъ, поѣзжайте скорѣе... уговорите его... привезите сюда...

КУКУШКИНЪ (взявъ шляпу). Бѣгу, бѣгу... (Уходитъ въ среднюю дверь).

XVIII.

АННЕТА. БУЛАНОВЪ выходитъ изъ комнаты съ правой стороны.

АННЕТА. Боже мой! Могла-ли я ожидать, чтобъ мой Поль... мой добрый, кроткій Поль... (Спохватясь). Но я и забыла спросить... Съ кѣмъ же онъ поссорился... съ кѣмъ хочетъ драться?..

БУЛАНОВЪ. Со мной, Анна Ивановна!..

АННЕТА. Вы здѣсь!

БУЛАНОВЪ. Да-съ... здѣсь, Анна Ивановна!..

АННЕТА. И вы хотите драться съ моимъ мужемъ?

БУЛАНОВЪ (улыбаясь). То-есть, не я, а онъ хочетъ драться со мною!.. Онъ отиравился въ Гороховую, ко мнѣ на квартиру... только врядъ-ли найдетъ меня теперь дома!..

АННЕТА. Но за что эта дуэль?.. Что вы ему сдѣлали?..

БУЛАНОВЪ. Что сдѣлалъ?.. А то-съ... Извините, Анна Ивановна... Въдь это я прислалъ вамъ и браслетъ, и ложу, и стихи...

АННЕТА. Вы!.. (Съ досадою) Такъ это не отъ него!.. (Вслухъ). Но по какому праву вы осмѣлились?.. (Садится направо къ столу).

БУЛАНОВЪ. По праву моей страстной, пламенной любви!.. (На лицѣ Анетты видно нетерпѣніе). Ахъ, Анна Ивановна, что вы со мной сдѣлали!.. Еслибъ я былъ вашимъ мужемъ... (Страстно) вашимъ счастливымъ мужемъ, Анна Ивановна...

АННЕТА (холодно). Оставьте, пожалуйста, эти нѣжности... я не хочу ихъ слушать... (Машинально беретъ со стола письмо, оставленное въ первомъ явленіи Кукушкинымъ).

БУЛАНОВЪ. Ахъ, Анна Ивановна!.. Чего-бы я для васъ не сдѣлалъ!.. Я не смѣлъ бы вамъ ни въ чемъ отказать... я озолотилъ бы васъ...

АННЕТА (прочтя письмо, съ крикомъ). Ахъ! что я прочла!..

БУЛАНОВЪ (всторону). Кажется, читаетъ мое четверостишіе!..

АННЕТА (читая про себя письмо). «Довольно ужъ ты похлопо-

талъ со свадьбою ... довольно хлопоталъ съ своей Анютой... пора тебѣ снять цѣни и погулять...»

БУЛАНОВЪ (*декламируя просебя*).

«Чтобъ доказать мою услугу

И ваши слезы утерѣть...»

АННЕТА (*дочитавъ про себя письмо*). Боже мой, что я узнала!.. Обѣдъ ... цыганки ... вино ...

БУЛАНОВЪ (*такъ-же*).

«Примите отъ любящаго васъ друга

Сей выбранный вами браслетъ...»

Очень удались мнѣ эти стихи!..

АННЕТА (*взволнованная, про себя*). Такъ вотъ эти важныя дѣла! Вотъ отчего онъ отказывался и отъ гулянья со мною, и отъ театра!.. Цыганки ... шампанское!.. О, это ужасно!.. Я ему жестоко отомщу... Но чѣмъ? какъ? (*Увидя Буланова*). Ахъ!.. (*Схвативъ со стола нальво пастетъ и бутылку шампанскаго и перенося ихъ на столъ съ правой стороны, гдѣ поставленъ приборъ*). Такъ я сама же буду кутить!.. Ни пастета, ни вина ужъ онъ не увидитъ...

БУЛАНОВЪ (*съ удивленіемъ*). Что она дѣлаетъ?

АННЕТА (*садясь къ столу направо и разрѣзывая почти весь пастетъ*). Садитесь сюда!

БУЛАНОВЪ. Что-съ?

АННЕТА. Садитесь подлѣ меня ... скорѣе!

БУЛАНОВЪ (*садясь за столъ, съ удивленіемъ*). Если вамъ угодно...

АННЕТА (*положа ему на тарелку большой кусокъ пастета*). Кушайте!

БУЛАНОВЪ (*всторону*). Она заставляетъ меня завтракать... а я только-что отлично и преплотно поѣлъ у Доминика... (*Вслухъ, приподнимаясь со стула*). Извините, Анна Ивановна... я ужъ завтракалъ... и очень сытно позавтракалъ...

АННЕТА (*повелительно, раскупоривъ бутылку и наливая ему въ стаканъ шампанскаго*). Кушайте и пейте!.. или вы никогда меня больше не увидите!..

БУЛАНОВЪ (*садясь и кушая поспѣшно*). О, въ такомъ случаѣ... (*Всторону*). Признаюсь, при полномъ желудкѣ.. да еще ѣсть пастетъ...

АННЕТА (*всторону*). А! Павелъ Сергѣичъ!.. вы хотѣли кутить... (*Буланову*). Что же вы не пьете?.. Пейте... (*Булановъ пьетъ*). Пейте все до конца!..

БУЛАНОВЪ (*съ полнымъ ртомъ*). Анна Ивановна!..

АННЕТА (кладя ему еще нѣсколько кусковъ пастета). Кушайте ... кушайте еще ... или я...

БУЛАНОВЪ. Помилуйте, съ удовольствіемъ!.. (Всторону). Я объѣмся ... я буду болѣнъ ... непременно буду болѣнъ ... (Незамѣтно для нея, кладетъ куски пастета въ свою шляпу и карманы).

АННЕТА. Когда вы позавтракаете, я попрошу васъ нанять для меня карету ... (Всторону). Я поѣду сама въ Павловскъ ... Посмотрю, какъ онъ будетъ восхищаться цыганками...

БУЛАНОВЪ (почти не въ состояніи отвѣчать). Карету ... (Всторону). Дамъ на водку кучеру и увезу ее на край свѣта!..

АННЕТА (кладя ему еще нѣсколько кусковъ). Что-же вы не кушаете?.. (Булановъ беретъ вилку и хочетъ псть. Аннета налиываетъ ему вина). И вина совсѣмъ не пьете!.. (Подавая ему стаканъ). Кушайте!.. (Взявъ вилкою пастета и подавая ему). Пейте!..

БУЛАНОВЪ (въ замѣшательствѣ, не зная, что дѣлать). Я, просто, задыхаюсь...

АННЕТА. Что вы говорите?

БУЛАНОВЪ. Задыхаюсь отъ блаженства!..

АННЕТА. Ну, такъ пейте же! (Заставляетъ его выпить стаканъ вина)

БУЛАНОВЪ (всторону). Я непременно захвораю!.. Ухъ!.. тяжело! душно!..

XIX.

ТѢЖЕ, КУКУШКИНЪ.

КУКУШКИНЪ (входя, измученный, и вытирая лицо). Никого не нашель!.. (Увидя Буланова). Вы опять здѣсь!.. Что вамъ угодно?

БУЛАНОВЪ (съ полнымъ ртомъ). Что-съ!

КУКУШКИНЪ (съ гнѣвомъ). Что я вижу! Вы съѣли мой пастетъ!

БУЛАНОВЪ. Извините ... я не самъ... меня пригласили завтракать...

КУКУШКИНЪ. Пригласили?..

АННЕТА. Да, папаша ... Это я его пригласила!

КУКУШКИНЪ. Ты!..

БУЛАНОВЪ (про себя). Охъ, какъ тяжело!.. (Пьетъ вино).

КУКУШКИНЪ (таща его со стула). Милостивый государь... если вы не выйдете отсюда!..

АННЕТА. Оставьте его, папаша!

КУКУШКИНЪ. Помилуй! Этотъ господинъ мучить меня съ утра!

АННЕТА. Вы ничего не знаете, папаша ... Я вамъ все расскажу! (*Буланову*). Ступайте, Антонъ Васильичъ ... исполните скорѣе мое порученіе...

БУЛАНОВЪ. А! на счетъ кареты?.. Сію-минуту. (*Всторону*). Забѣгу въ аптеку выпить содовыхъ порошковъ!.. (*Уходитъ въ среднюю дверь*).

XX.

КУКУШКИНЪ. АННЕТА.

КУКУШКИНЪ. Завтракъ ... карета ... Скажи, пожалуйста, что все это значить?.. Вѣдь если твой мужъ.

АННЕТА. Не говори мнѣ о немъ, панаша!.. Онъ чудовище! обманщикъ!.. у него на умѣ одиѣ цыганки!

КУКУШКИНЪ. Цыганки! У Павла Сергѣича на умѣ цыганки!..

АННЕТА. У меня есть доказательства...

КУКУШКИНЪ. Полно! не можетъ быть!..

АННЕТА. Я не могу болѣе жить съ нимъ!.. Кончено! Поѣду сейчасъ домой, соберу все мое приданое, и возвращусь сюда ... я буду опять жить у тебя, папаша ... (*Движеніе Кукушкина*). Я уже тебя теперь не оставляю... мы должны навсегда развѣхаться съ мужемъ!..

КУКУШКИНЪ (*Всторону*). Вотъ тебѣ разъ! выдалъ дочку замужъ!.. (*Вслухъ*). Дружокъ мой ... помилуй ... что скажутъ ...

АННЕТА. Мало этого ... я буду требовать разводной!

КУКУШКИНЪ. Васъ не разведутъ ...

АННЕТА. Разведутъ ...

КУКУШКИНЪ. Да не можетъ быть достаточныхъ причинъ...

АННЕТА. Разведутъ непременно, если узнаютъ, какъ онъ оскорбилъ меня!.. Папаша... ты вѣдь большой мастеръ писать просьбы... напиши мнѣ скорѣе просьбу о разводѣ...

КУКУШКИНЪ. Не могу, мой дружокъ ... надо мной будутъ смѣяться!

АННЕТА (*приготавливая бумагу, перья и прочее*). Что! будутъ смѣяться?.. Но надъ чѣмъ-же?.. Неужели надъ тѣмъ, что мужъ дѣлаетъ несчастною свою жену?.. Вотъ это было-бы мило!.. Ну, хорошо-же!.. Ты не хочешь писать... такъ я напишу сама... (*Подходитъ къ столу*).

КУКУШКИНЪ (*смѣясь*). Но что-жь ты напишешь?..

АННЕТА. А вотъ увидишь что!.. (*Садится и пишетъ*). « Ваше превосходительство ...

КУКУШКИНЪ. Кому-же ты это пишешь?

АННЕТА. Начальнику ... генералу, который насъ разведетъ!.. (*Пишетъ*). «Ваше превосходительство ... только недѣлю какъ я за-мужемъ и ужъ мужъ мой...»

КУКУШКИНЪ (*подходя къ ней*). Славная просьба ...

АННЕТА. «Мужъ мой принимаетъ приглашенія своихъ разгульныхъ друзей ... ѣздить по гуляньямъ ... проводить время съ цыганками...»

КУКУШКИНЪ. Какія все уважительныя причины!..

XXI.

ТЪ-ЖЕ и НЕСВѢТОВЪ.

НЕСВѢТОВЪ (*входя въ среднюю дверь, Кукушкину*). Я его нигдѣ не нашелъ ... но онъ отъ меня не увернется...

АННЕТА. Напрасно и безпокойтесь ... вамъ ужъ нечего стрѣляться изъ-за меня!..

НЕСВѢТОВЪ. Что такое!.. Что вы дѣлаете?..

КУКУШКИНЪ. Пишетъ просьбу...

АННЕТА (*вставъ*). Да-съ, пишу просьбу о разводѣ!..

НЕСВѢТОВЪ. О разводѣ!

АННЕТА. Да-съ!.. вы будете послѣ этого совершенно свободны ... и можете безопасно скрывать свою секретную переписку ...

НЕСВѢТОВЪ. Я?..

КУКУШКИНЪ. У нея есть какія-то доказательства ... (*Тихо Аннетъ*). Но точно-ли ты увѣрена ...

АННЕТА. Тогда ужъ вы ѣздите сколько хотите въ Павловскъ ... проводите время съ цыганками...

КУКУШКИНЪ (*всторону*). Какъ и онъ тоже! .

НЕСВѢТОВЪ. Но съ чего вы взяли, что я...

АННЕТА (*взявъ письмо со стола*). Съ чего взяла?.. А! вы требуете доказательствъ?.. Извольте ... (*Читаетъ*). «Довольно ужъ ты похлопоталъ съ свадьбою... довольно хлопоталъ съ своей Анютою ..»

КУКУШКИНЪ (*Всторону*). Ай, ай, ай!.. (*Шаря въ карманахъ*). Да это, кажется, письмо ко мнѣ Семена Семеныча!

АННЕТА (*продолжая читать*). «Пріѣзжай ко мнѣ пораньше на дачу въ Павловскъ». (*Говоритъ*). Нѣтъ, гдѣ тутъ дальше ... а вотъ... «вечеркомъ мы отправимся слушать цыганъ ... а цыганочки, скажу

тебѣ, чудо что такое... покутимъ!..» (*Говоритъ*). Какъ это мило! Какъ пріятно для жены!

НЕСВѢТОВЪ. Что это?.. Что за галиматья?..

КУКУШКИНЪ (*сконфуженный*). Да ... дѣйствительно ... пустословіе какое-то ...

НЕСВѢТОВЪ. Отъ кого это?..

АННЕТА. Вы лучше должны знать, отъ кого!..

НЕСВѢТОВЪ (*взявъ письмо и разсматривая*). Неизвѣстно, къ кому адресовано ... а гдѣ-же подпись?.. А! вотъ!.. Семенъ Шпилькинъ!..

КУКУШКИНЪ (*всторону*). Попался!..

НЕСВѢТОВЪ. Шпилькинъ!.. я не знаю никакого Шпилькина!

АННЕТА (*насмѣливо*). Право?.. Но, кажется, онъ васъ очень хорошо знаетъ ...

НЕСВѢТОВЪ. Но кто-же можетъ утверждать, что это письмо писано ко мнѣ?

АННЕТА. Я нашла его здѣсь, на столѣ ... Стало-быть, могли его тутъ забыть только вы ... или папаша ... но, во всякомъ случаѣ, я увѣрена, что даже вы сами не осмѣлитесь подозрѣвать....

КУКУШКИНЪ (*съ достоинствомъ*). Разумѣется ... желалъ бы я знать, кто посмѣетъ это сказать!.. (*Всторону*). Признаюсь, мое положеніе самое глупѣйшее ...

НЕСВѢТОВЪ. Однакожъ ... что это за шутки?.. Ужъ не проказы-ли это рыжого Буланова?..

КУКУШКИНЪ (*обрадовавшись*). Именно!.. Это его письмо!.. Я теперь припоминаю ... Я видѣлъ давеча это письмо въ его рукахъ ...

АННЕТА. Можетъ-ли быть!.. Булановъ ... но онъ мнѣ говорилъ ...

НЕСВѢТОВЪ (*поспѣшно*). Что такое?..

КУКУШКИНЪ (*разгорячаясь притворно*). Это негодяй!.. самый скверный повѣса ... и еслибъ онъ сюда явился ...

XXII.

ТЪ-ЖЕ, БУЛАНОВЪ.

БУЛАНОВЪ (*войдя въ среднюю дверь*). Карета готова!.. (*Увидя Кукушкина и Несветова*). Ахъ! вотъ тебѣ разъ, они здѣсь!..

НЕСВѢТОВЪ (*съ гнѣвомъ*). Вотъ онъ, опять!.. Какая дерзость ... (*Хочетъ подойти къ Буланову*).

АННЕТА (*удерживая его*). Поль! я тебѣ запрещаю!..

КУКУШКИНЪ. Тяше ... позвольте мнѣ ... (*Буланову*). Милостивый

государь ... Не угодно-ли вамъ будетъ сѣсть самимъ въ карету и отправиться къ вашимъ цыганкамъ ...

НЕСВѢТОВЪ. Извольте съ ними кутить ...

БУЛАНОВЪ (*съ удивленіемъ*). Что-съ?

КУКУШКИНЪ. Пейте шампанское ... кушайте пастеты...

БУЛАНОВЪ (*такъ-же*). Нѣтъ-съ, покорнѣйше благодарю ... я ужъ и такъ ...

АННЕТА. Совѣтую вамъ такъ-же отправиться съ ними въ театръ...

НЕСВѢТОВЪ (*отдавая ему браслетъ*). А потомъ подарите какой-нибудь Сашѣ или Наташѣ вотъ этотъ браслетъ съ вашими прекрасными стихами ...

БУЛАНОВЪ (*разсердясь*). Помилуйте ... да вы смѣтаете ... какое вы имѣете право?..

НЕСВѢТОВЪ. Желаю вамъ веселиться!.. (*Кланяется ему и ведетъ къ средней двери*).

КУКУШКИНЪ. Желаю вамъ покутить хорошенько и поволочиться ...

АННЕТА (*смѣясь*). Ха, ха, ха!..

НЕСВѢТОВЪ. Прощайте, прекрасный герой!..

АННЕТА. Прощайте, удивительный поэтъ!..

ВСѢ ТРОЕ ВМѢСТѢ. Кланяйтесь вашему другу Шпилькину!..

БУЛАНОВЪ. Я не знаю ... какой ... (*Кукушкинъ и Несвѣтовъ выталкиваютъ его за дверь*).

XXIII.

КУКУШКИНЪ, НЕСВѢТОВЪ и АННЕТА.

КУКУШКИНЪ (*про себя*). Насилу отдѣлался!.. (*Аннетъ*). Ну видишь ... вотъ кто былъ виновникомъ всѣхъ твоихъ неудовольствій ... онъ такъ былъ сконфуженъ, что не зналъ даже, что и отвѣчать!.

НЕСВѢТОВЪ (*Аннетъ*). А ты обвиняла меня!..

АННЕТА. Правда ... но ...

КУКУШКИНЪ. Все кончено!.. все объяснено!.. Поцѣлуйтесь лучше скорѣе... (*Они цѣлуются. Онъ хочетъ снять фракъ*).

АННЕТА (*удерживая его*). Папаша, что ты дѣлаешь?.. Развѣ ты не пойдешь къ намъ обѣдать?

КУКУШКИНЪ. Невозможно, мой дружокъ!

АННЕТА (*обидясь*). Какъ, папаша, ты не хочешь отобѣдать у твоей Анюты?..

КУКУШКИНЪ. Въ другой разъ, душечка ...

АННЕТА. Какъ это мило!.. Ну, хорошо-же ... если ты не хочешь идти съ нами, такъ мы отправимся съ тобой!..

КУКУШКИНЪ (снявъ въ-половину фракъ, всторону). Вотъ тебѣ и новое!..

АННЕТА (Несвѣтову). Не правда-ли ... вѣдь ты согласенъ ѣхать съ папашей?.. (Кукушкину). Куда-жь ты ѣдешь?.. гдѣ ты будешь обѣдать?

КУКУШКИНЪ. Гдѣ буду обѣдать?.. (Нидѣвъ снова фракъ, рѣшительно). Съ вами, у васъ! Я пошутилъ ...

АННЕТА (хлопая въ ладоши и прыгая отъ радости). Bravo!.. А послѣ обѣда отправимся вмѣстѣ въ театръ, смотрѣть новую драму...

НЕСВѢТОВЪ. Пожалуй!..

КУКУШКИНЪ (съ притворнымъ удовольствіемъ). Я готовъ!.. (Всторону). Все-таки лучше, чѣмъ слушать оперу!.. Вотъ тебѣ и независимость ... Вотъ и выдалъ дочку замужъ!..

ВСѢ ТРОЕ ВМѢСТѢ.

Если будемъ мы друзьями
Вѣчно жить, — такъ ужъ тогда
Счастье, вѣрно, будетъ съ нами
Неразлучно навсегда!

АННЕТА (къ публикѣ).

Ужъ и вы насъ не судите
Слишкомъ строго до конца ...
И съ шесой пощадите
Мужа, дочку и отца!

(Послѣдніе два стиха повторяютъ всѣ трое).

Иль 70442
9827 18247.

